

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ДИНАМИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ КАЗАХСТАНА

Жармакина Ф.М., доцент; Сагатова А.С., доцент
Кафедра философии и теории культуры
Карагандинский государственный университет им. Е. А. Букетова
г. Караганда, Республика Казахстан.

В статье исследуется цивилизационная динамика постсоветского Казахстана и современный этап его модернизации, дается кросскультурный анализ постсоветских модернизаций, анализируются специфика и итоги казахстанской модернизации.

Ключевые слова: Казахстан, цивилизационный статус, идентичность, модернизация, религиозная ситуация.

Происходящие в процессе казахстанской модернизации форсированные изменения в экономике, политике, культуре и общественном сознании обобщаются в понятии «догоняющего развития». Вопрос не в том, куда мы идем (к современности – это ясно каждому), а в том, откуда мы идем к этой капиталистической современности. В современных теориях цивилизаций на роль содержательных факторов, определяющих культурную идентичность общества, претендуют такие маркеры как: язык, религия, традиции и институты, общность истории, а так же субъективная самоидентификация граждан. Итак, каковы же были цивилизационные и социо-культурные особенности казахстанского общества до того, как оно стало на путь самостоятельного развития. На мой взгляд, этнодифференцирующими маркерами культуры и общественного сознания нашего общества являются:

Во-первых, ислам как приоритетная конфессия и неотъемлемый атрибут национальной идентичности. Корень СЛМ (са-ли-ма) в основе слова «ислам» включает в себя весь понятийный комплекс значений мира, сохранности, безопасности, спасения, здравости, благодати и чистоты, благополучия. А производный от этого корня глагол «асляма» несет значение добровольного следования Господнему руководству: «быть послушным Божьей воле». Ислам в его суннитском направлении, сплавленный с распространенным в казахской степи суфизмом - наиболее важная историческая характеристика казахского общества. Известно, что суннизм подразделяется на три течения: ханафитский мазхаб, исповедуемый в нашей стране казахами, уйгурами, татарами, узбеками, шафиитский мазхаб, распространенный в нашей стране только среди чеченского населения, и ханбалистский мазхаб, не распространенный на территории Казахстана. На мой взгляд, цивилизационные и социо-культурные особенности казахстанского общества обусловлены его принадлежностью к периферийной зоне исламской цивилизации, несмотря на то, что влияние ислама на культуру и образ жизни казахского народа было ослаблено в силу кочевого образа жизни нашего народа. Тем не менее, существование пласта исламской культуры и осознание казахстанским обществом себя как транспериферии мусульманской цивилизации является неотъемлемым фактором культурной идентификации нашей страны. Вступление Казахстана в 2003 году в ЛИГУ МУСУЛЬМАНСКИХ СТРАН выражает, на мой взгляд, самостоятельный цивилизационный выбор нашего общества в условиях независимости.

Во-вторых, тюркская идентичность – осознание своей принадлежности именно к тюркоязычному миру мусульманской цивилизации. После религии язык - это следующий по значению фактор, отделяющий людей одной культуры от представителей другой культуры. Тюркоязычная группа народов мусульманской цивилизации включает множество стран Центральной Азии. Их общим достоянием является мифологическая система тенгрианства, тюркское эпическое наследие, в том числе творчество М.Ясауи, М.Кашгари, Ю.Баласагуни и т.д. Таким образом, типологические особенности нашей страны очерчиваются пространством тюркоязычной мусульманской культуры, где сохранились локальные черты традиционного общества.

В-третьих, наследие кочевой казахской культуры, которое в нашем случае является маркером, отделяющим казахов от других тюркоязычных мусульман евразийского пространства, являющихся более ортодоксальными в выражении и своей культурной идентичности и исламской веры. Как известно, в прошлом граница исламизации примерно совпадала с границей между оседлыми и кочевыми народами, населяющими евразийское пространство. Именно оседлые народы оказались наиболее восприимчивы к исламской вере, чем кочевые, у которых спустя тысячу лет после распространения ислама его почти и не было. В качестве кочевой цивилизации Казахстан унаследовал не только своеобразное искусство, нормы морали и политики, но и специфическую

парадигму освоения цивилизационных достижений других, более развитых культур, что обусловило многие негативные и позитивные явления в нашей культуре. Например, именно кочевое наследие «виновато» в существующей диффузности и маргинальности не только религиозной, но и этнической идентичности казахов.

В-четвертых, положительная комплиментарность с русской культурой и цивилизацией. Впервые термин «комплиментарность» в качестве синонима психоэмоциональной совместимости народов ввел в научный оборот последователь евразийской идеологии Л.Н.Гумилев в работе «Этногенез и биосфера земли». Гумилевский концепт комплиментарности можно рассматривать и более широко – как интенсивный контакт, взаимодействие не только между людьми, но и между народами в едином евразийском культурном пространстве. Как известно, с середины XIX века Казахстан попал в орбиту влияния русской цивилизации, и с тех пор все процессы в этой большой империи определяли нашу историю и своеобразно преломлялись в культуре и общественном сознании. На мой взгляд, принципиальным является тот факт, казахское общество являло собой пример не только запаздывающего исторического развития, но и в значительной степени тип зависимого культурного развития. В казахской истории были целые эпохи чужекультурного доминирования. Это были персогодийский, китайский, арабо-мусульманский, монгольский, российский, русско-советский цивилизационные воздействия на кочевое, а потому структурно неустойчивое казахское общество. Наиболее коротким, но более мощным было цивилизационное воздействие России. В конечном итоге, казахский народ покинул тюркоязычный мусульманский мир и вошел в другое цивилизационное пространство, став южной окраиной Российской империи. Поскольку русская культура является частью европейской, то русское влияние в известной степени является западным влиянием. Безусловно, это было влияние более зрелой культуры, и ее воздействия носили цивилизационный характер. Россия стала для всей Средней Азии тем, кем была Англия для Индии, Франция для северной Африки, то есть была медиатором, транслятором модернизационных преобразований в евразийском пространстве. В советский период влияние русской цивилизации приняло унифицирующий и всеохватывающий характер, поскольку оно происходило в русле тотальной и безальтернативной советской индустриальной модернизации нашего общества. Но внезапное приобретение независимости и международное признание страны вызвало обратную предыдущей культурной парадигме волну архаизации общества в форме этнизации. Можно считать, что процесс вытеснения советского слоя национальной культурой сейчас является мощным фактором социокультурной динамики казахстанского общества. Но истекшее десятилетие суверенного развития Казахстана показывает, что казахская национальная культура не стала массовой. Поэтому данный русско-советский пласт современной культуры Казахстана будет достаточно устойчивым и в последующей культурной трансформации казахстанского общества.

Таким образом, сменяющие друг друга этапы культурного доминирования более развитых цивилизаций, оставив следы в истории и культуре нашего народа, привели к цивилизационной сегментарности казахстанского общества. Они же обусловили симбиоз ценностей традиционно казахской, тюркской, исламской и русско-европейской культур, которые структурировали социокультурную идентичность нашего общества, и в том числе сформировали казахстанскую толерантность, которая стала главным брендом казахстанской модернизации в глобализирующем мире.

Развитие Казахстана в эпоху постнезависимости демонстрирует влияние новых цивилизационных потоков, и в то же время является Ответом на Вызовы времени, продиктованные переходом развитых стран в постиндустриальную фазу и новой геополитической ситуацией в современном мире. За 22 года независимого развития нами фактически был осуществлен переход в новую социально-экономическую формацию. В мире такой модернизации, в ходе которой осуществлялся бы переход от индустриального социализма к постиндустриальному капитализму, еще не было. Поскольку развитые страны Запада и Востока сейчас перешли в новую постиндустриальную фазу развития, то критерием модернизации стали 4 базовых института современности: рыночная сервисная экономика, состязательная демократия, социальное государство и массовое потребление. Все постсоциалистические модернизации укладываются в два варианта: шоковая терапия и градуализм. Казахстан выбрал шоковый путь вслед за восточно-европейскими странами и Россией. В этой парадигме модернизации наибольшие успехи оказались сейчас у восточно-европейских стран, 10 из которых приняли в ЕС. К моменту своего самостоятельного развития страна имела несомненные преимущества по сравнению с республиками региона, но явно отставала, например, от России, Украины, Грузии. Не было причин предполагать, что Казахстан станет лидером по трансформационному процессу среди постсоветских государств. Это выигршное

положение Казахстана в текущий период может быть объяснено некоторым счастливым для нас стечением обстоятельств. Прежде всего, это высокий достартовый социальный потенциал Казахстана. Благодаря советской модернизации Казахстан обладал потенциалом, который многократно превосходил аналогичные ресурсы развивающихся стран Африки и Азии. По известным причинам Москва вкладывала в развитие экономики Казахской республики намного больше средств, чем в другие республики. Советская система смогла запустить механизм индустриальной модернизации в стране, и в России и Казахстане она достигла наивысших результатов. В условиях форсированной модернизации в республике в кратчайшие сроки была создана индустрия, построены города, освоены целинные земли. Ускоренная урбанизация привела к тому, что к началу суверенной модернизации более половины населения было городским. Другим достижением советской системы были высокий образовательный уровень населения, а также большой научный и кадровый потенциал страны. Второе благоприятное обстоятельство состоит в том, что Казахстан безоговорочно следовал стратегии «шоковой терапии», поскольку она более эффективна и, более того, ее принятие гарантировало доступ к международным займам. Фактором, обеспечившим возможность реализации «шоковых» реформ в Казахстане была благоприятная ментальная среда. Парадокс нашей истории состоял в том, что мы не добивались независимости в освободительной борьбе. Россия сама разрушила Союз и предоставила свободу всем республикам. В Америке вышла монография, в которой это внезапное обретение суверенитета советскими республиками остроумно назвали «катапультированием в независимость». Мы помним огромный общественный резонанс, который вызвала у нас статья А.Солженицина «Как нам обустроить Россию?». Несколько казахских писателей распространили в печати так называемое «ответное письмо», лейтмотивом которого были обида и несогласие с тезисом о том, что Средняя Азия является дотационным регионом и России нужно избавляться от этого «азиатского подбрюшия». Солженицинское «Нет у нас сил на империю!» выражало мнение не только российских интеллектуалов, но имело и политическое следствие. К власти в России пришли люди, которые так же считали, что Россия, сбросив с себя ярмо метрополии, налегке и быстро ворвется в капиталистический мир Запада. Как бы то ни было, в нашей стране был национально-освободительный порыв. Он послужил, во-первых, своеобразным аналогом идеологии модернизации, и, во-вторых, позволил укрепиться государственности, тем самым проводимые в стране радикальные реформы получили легитимную основу для своего осуществления. Кратко говоря, народ принял реформы. Таким образом, на первом этапе модернизации общества роль её идеологии успешно выполнила национальная идея. В отечественной литературе до сих пор пишут о необходимости формирования национальной идеи. Не вдаваясь в дискуссии о сущности и содержании национальной идеи, назовем только две её главные функции - интегративную и мобилизационную, благодаря которым национальная идея способна дать народу пассионарный стимул, сплотить его вокруг стратегических задач модернизации общества. И у нас такой феномен уже не явно (в невербальной психо-эмоциональной форме) существует, несмотря на отсутствие должного вербально-идеологического оформления. А как же иначе объяснить массовый патриотический энтузиазм среди казахского населения, который вызвали обретение суверенитета и международное признание нашей молодой страны. В такой ситуации практически все действия модернизационной элиты были попросту «обречены» на успех. Поэтому не только основные реформы по шок-варианту, но даже такие непопулярные среди населения социальные институты, как повышение пенсионного возраста, отмена множества социальных льгот и пособий малоимущим, а также жилищно-коммунальная реформа не встретили сопротивления у населения. Пассивность населения вкупе с национально-патриотическим энтузиазмом не только оказали большую услугу властям, но стали тем модернизационным ресурсом, которого не было в соседней России, и ее власти не смогли провести аналогичные шоковые реформы в полном объеме, опасаясь гражданской войны. И не последнюю очередь здесь сыграло отсутствие в России идеологии модернизации, которая спланировала бы людей и давала цели более высокие, а чем просто выживание или обогащение. В странах Восточной Европы постсоциалистическая модернизация так же, как и у нас, опиралась на национальную идею. Для восточноевропейских и прибалтийских стран эта была идея «возвращения в Европу». Возможно, поэтому они добились самых больших успехов в сравнении со всеми постсоциалистическими странами. Другой наш модернизационный ресурс – нефтедоллары – не только помог осуществить все шоковые реформы, но также погасить зарождающийся конфликт власти с народом, и государство всемерно поддерживало всех пенсионеров и бюджетников постоянным повышением, пусть в крохотных размерах, пенсий, пособий, заработной платы. Судьбоносными в жизни страны были события 11 сентября 2004 года и обнаружение огромных запасов нефти, которые в мгновение ока превратили Казахстан из

«медвежьего угла» в стратегического партнера одновременно Америки, России и Китая. В результате всего этого страна до сих пор переживает инвестиционный бум, подобного которому она не знала даже в советскую эпоху. По количеству привлеченных прямых иностранных инвестиций в расчете на душу населения Казахстан отнесен финансовыми организациями на одно из ведущих мест среди стран с переходной экономикой. Уступая России по размерам территории, численности населения и ВВП, Казахстан еще в 90-е годы сумел привлечь такой объем прямых инвестиций из-за рубежа, который до сих пор продолжает расти [1]. Инвестиционное преимущество Казахстана имеет значительную эффективность, несмотря на то, что львиная их доля направлена в сырьевой сектор. Они выступили своеобразной закваской экономического роста, способствовали развитию обслуживающей экономики, которая может стать доминирующим сектором в экономике Казахстана в 21 веке. После 20 лет модернизационного процесса мы видим, что ресурс вдохновенности населения еще не исчерпан. У нашего народа не видно симптомов усталости от реформ, социальной аномии. Теперь вдохновение людей питает, конечно, не суверенитет, к которому все привыкли, а нечто другое. Каждый школьник в стране теперь знает, что Казахстан является региональным лидером. На казахский язык слово лидер перевели как «кошбасшы», что дословно означает «идуший впереди кочевки» или «голова кочевки». Получается, что Казахстан сейчас возглавляет постсоветскую кочевку (от советского прошлого к капиталистической современности или от индустриального социализма к постиндустриальному капитализму). На мой взгляд, сегодня ресурс вдохновенности питает эйфория успеха от небольших достижений страны, представленных как грандиозные успехи Казахстана в сравнении с другими постсоветскими государствами. Благодаря государственным каналам СМИ каждый казахстанец знает, что мы являемся конкурентом России на мировом рынке по экспорту нефти, стали, пшеницы, обгоняем ее по масштабности и темпам реформы социальной, пенсионной, жилищно-коммунальной и даже финансово-банковской сфер. К нам приезжает за передовым опытом российская делегация, состоящая из ведущих ученых и политиков страны, которые называют Казахстан растущей страной и образцом для копирования Россией казахстанского сценария реформирования различных общественных сфер. А эта похвала дорогого стоит. Опередить в чем-то своего бывшего старшего брата, в тени и подражанию которому выросло не одно поколение нашей интеллигенции, это является новым явлением в общественном сознании. Это может действительно подпитать ресурс вдохновенности, который имеет свойство естественно выдыхаться. Интуитивно наша политическая элита за это ухватилась. История показывает, что невозможно подвигнуть народ на перемены, если постоянно вбивать ему в голову идею исключительности европейской культуры, неповторимости «японского чуда», то есть подпитывать его и без того существующий комплекс неполноценности, и в том числе комплекс «совка». Надо заставить народ поверить в свои силы и в то, что он может соревноваться с развитыми нациями, не испытывая перед ними страха и робости. Поэтому, как мне кажется, можно извинить наших идеологов за преувеличение достижений страны, ибо они дают основание народу надеяться на капиталистический рай здесь и теперь. Одним из сравнительных преимуществ Казахстана в современной постиндустриальной модернизации является высокий образовательный уровень ее населения. Как известно, правительство США вплотную занялось проблемами образования в связи с успехами советской космической программы. Но все-таки, СССР в области образования опередил США, и эти позиции до сих пор не утеряны народами бывшего Советского Союза. Данный факт важен, как с достигнутого в советское прошлое уровня образования, так и по причине отчетливо демонстрируемой населением готовности вложить в свое дальнейшее образование частные средства. Об этом свидетельствует подлинный образовательный бум, происходящий сейчас в стране. Этот спрос на образовательные услуги вызвал к жизни огромное количество частных учебных учреждений и до сих пор не насыщен в полной мере ни количеством, ни качеством предоставляемых ими услуг. Но благодаря этому страна по удельному весу лиц с высшим образованием в общей структуре населения находится на уровне развитых стран, например Швеции, у которой существует государственное субсидирование сферы образования и здравоохранения. Для более широкого контекста сравнения можно привести Америку 90 годов, где высшее образование имели всего 24 % населения. В Казахстане ещё в 2000 году высшее образование имело более 33% населения страны. По всей вероятности, удельный вес лиц с высшим образованием будет увеличиваться, поскольку в постиндустриальной экономике, которое является будущим человечества, знание и информация становятся настоящим производственным ресурсом. Единственно выгодным вложением капитала сейчас является образование, и наша молодежь это ясно понимает. Как бы то ни было, на данный спрос было создано предложение, в бюджет государства поступают налоги, выпускники высших учебных заведений, несмотря на их не востребованность по определенным специальностям, в

конечном случае, увеличивают модернизационный потенциал казахстанского общества. Вторым феноменом, которым казахстанская модернизация отличается от других постсоциалистических модернизаций, является ситуация общенационального согласия и межрелигиозной толерантности в нашей стране. Западные аналитики пишут об уникальности современного Казахстана, где сейчас мирно сосуществуют 140 этносов, относящихся к 17 религиозным конфессиям. Почему это происходит и почему именно у нас – тема специального исследования [2].

Подытоживая изложенное, можно сказать, что главное богатство страны, ее стратегический ресурс составляют люди. Наш казахстанский человеческий капитал оказался более качественным, чем у соседей по евразийскому содружеству, а государство дало ему большую свободу деятельности. И результаты этого мы видим уже сегодня. Казахстан стал историческим народом. Главной идеей модернизации является не рост экономики и благосостояние народа сами по себе, а поиск своей цивилизационной ниши в современном мире.

Опыт развития стран, переживших догоняющую модернизацию, показывает, что наибольших успехов в ее осуществлении добились те, кому удалось найти именно свой специфический образ современности, только свое единственное в своем роде соединение национальной культуры и менталитета с идеей модернизации.

Литература:

1. Подр: Алшанов Р. Экономика Казахстана за 20 лет // Казахстанская правда, Пятница, 7 октября 2011 года, с. 20-21
2. Жармакина Ф.М. Феномен религиозности в транзитном обществе//Новые религиозные движения в Евразии: Материалы международной научно-практической конференции. – Астана: Изд-во МЦКР, 2010. – С. 234-240.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ КРЕДИТНЫМИ РИСКАМИ

Жетписбаев К.А., м.э.н.; Карибаев Е.С., к.э.н., доцент;

Ерубоева А.С., магистрант

Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова

г. Караганда, Республика Казахстан

Рациональное регулирование кредитов является необходимым условием для стабильности финансового учреждения и продолжение рентабельности, в то время как ухудшение кредитного качества является наиболее частой причиной плохой финансовой производительности и состояния. Авторами статьи представлена концепция управления кредитными рисками в системе банковского риск-менеджмента как комплексного поэтапного процесса, осуществляемого на стратегическом, тактическом и оперативном уровнях в тесном взаимодействии со всеми внутренними подразделениями банка, участвующими в управлении кредитным риском.

Ключевые слова: кредитные риски, банковский сектор, финансовое учреждение, активы, пассивы, собственный капитал, кредитный портфель, риск-менеджмент, пруденциальный норматив.

В современном мире кредиты являются неотъемлемой частью экономического развития и опорой существующей экономики Казахстана. Однако процесс кредитования заемщиков в банках подвержен влиянию факторов, которые способны повлечь за собой риск непогашения кредита.

На сегодняшний день экономика Казахстана ощущает потребность в кредитовании, но банки в свою очередь не могут и не должны разбрасываться кредитами. В данном случае уместно упомянуть старую мудрость: «Банкир, который потерял способность рисковать, не может больше быть банкиром».

Одним из основных направлений деятельности коммерческих банков является выдача кредитов, которая с одной стороны - наиболее доходная операция, с другой стороны – наиболее рискованная. Выдавая кредиты, банк непосредственно формирует свой кредитный портфель.

Представляется, что кредитный портфель банка – это совокупность предоставленных коммерческим банком кредитов, классифицируемых по определенным отраслям, связанных с факторами кредитного риска, различным категориям заемщиков с учетом предъявляемых им требований. Менеджмент банка должен оценивать, как в кредитном портфеле «смешаны» различные отрасли по доходности и риску, если он стремится к достижению оптимальной структуры портфеля по этим показателям. Для этого банку нужна количественная оценка доходности и рисков отраслей.